

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ**“NUESTRO PAIS”**

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sábado 23 de julio de 1983

Буэнос Айрес, суббота 23 июля 1983

N° 172?

ОТВЕТЫ ПИСАТЕЛЯ

ИНТЕРВЬЮ ВЗЯТОЕ У А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА ЛОНДОНСКОЙ ГАЗЕТОЙ “ТАЙМС”

В Вашей темплатоновской речи Вы назвали трагедией современного мира, что человек забыл Бога. Где и когда этот процесс начался?

Этот процесс уже тянется очень долго. На Западе он идет по крайней мере три века. В России он позже начался, но тоже еще до революции. Наши образованные классы стали участвовать в этом процессе уже два века назад, наши необразованные — несколько десятилетий перед революцией. И это последнее было главной причиной того, что в России произошла революция. Конечно на Западе этот процесс имел предшествование уже в религиозных войнах, которые подрывали веру. Это было и в Возрождении уже. Это огромный многовековой период. И даже в начале Просвещения он еще не так ясно обозначился. Но все время шло неуклонно к этому, и особенно быстро в XX веке.

В центре этого лежит понятие, убеждение, что человек — самоцель, что он сам — мера всех вещей и самодостаточен. Как же это началось?

Создалось это вначале как реакция на жестокую строгость Средних Веков, но процесс, раз начавшись, все время углублялся и расширялся. Сегодня — мое убеждение, что цель человека не в счастье, а в духовном повышении, уже выглядит для многих каким-то чудачеством, странностью. Хотя еще 150 лет назад это звучало очень естественно.

Не оттого ли это, что наш век — первый век, где народная масса уже более не бедна. И не имеет ли эта народная масса права пользоваться тем материальным достатком, который раньше был доступен только немногим?

Мы должны различать понятия “материальный достаток” — на что каждый имеет право — и “жадное изобилие”. Материальный достаток был у подавляющей части европейского населения уже много веков. Возможно, у нас, у тех, кто прошел Архипелаг ГУЛаг, другая мерка жизненного уровня. Но произошел моральный поворот в человечестве, переоценка значения материальных ценностей. И в наше время человек, который строго держит рамки само-

ограничения, может быть окружен любым изобилием и комфортом — и быть к нему равнодушным. Потому что вовсе не материальное начало первичное начало нашей жизни. Ужас не в том, что на Западе массовое изобилие, и оно привело к упадку нравов. Но упадок нравов привел к тому, что стали слишком наслаждаться изобилием.

Но возможно ли в демократическом обществе поставить преграды чрезмерному увлечению материальными благами?

Демократическое общество на протяжении последних хотя бы двух столетий прошло существенное развитие. То, что называлось демократическим обществом 200 лет тому назад и сегодняшние демократии — это совершенно разные общества. Когда 200 лет тому назад создавались демократии в нескольких странах, еще было ясное представление о Боге. И сама идея равенства была основана, была заимствована из религии — что все люди равны как дети Бога. Никто не стал бы тогда доказывать, что морковь это все равно что яблоко: конечно, все люди совершенно разные по своим способностям, возможностям, но — они равны как Божьи дети. Поэтому и демократия имеет полный настоящий смысл до тех пор, пока не забыт Бог. Поскольку мы за эти 200 лет оторвались от Бога — демократия потеряла верхний центр. Предполагалась удерживающая сила именно моральная, а не государственные учреждения. Спасение демократии, конечно, не во введении строгих инструкций по ограничению. Спасение в том, чтобы люди, имея так много, имея почти все, — сами бы начали отказываться.

Даже в века, когда преобладала вера — теперь уже, конечно, не преобладает — все-таки были войны, была распря, были убийства. Присутствует ли в сердце человека что-то темное, темное начало, которое нельзя изъять, будь это в век веры или в век безверия?

Безусловно присутствует. Но путь человечества — длинный путь. Мне кажется, что прожитая нами известная историческая часть — не столь большая доля всего человеческого пути. Да, мы проходили через

соблазны религиозных войн, и в них были недостойны, а теперь проходим через соблазн изобилия и всемогущества, и снова недостойны. Наша история и состоит в том, чтобы, проходя через все соблазны, мы вырастали. Почти в самом начале евангельской истории Христу предлагаются одно за другим искушения, и Он одно за другим отвергает их. Человечество не может сделать это так быстро и решительно, но Божий замысел, мне кажется, в том, что через многовековое развитие мы сумеем начать сами отказываться от соблазнов.

Современный человек, отвергающий Бога, может указать на пример Северной Ирландии, где христианин ненавидит христианина и убивает его. Как бы Вы на это ответили?

Это все еще наследие тех прежних религиозных войн, которые мы в свое время пережили, но в Северной Ирландии конкретно, нет сомнения, что работают силы анонимные, которые прячутся под религией, используя эту форму для политической борьбы сегодняшнего дня. Но мы все виноваты, что дали им это наследство.

Я полагаю, Вы высоко ставите теперешнего Папу Римского и его труд?

Да, я очень высоко ставлю его личность, его дух, который он внес в католическую Церковь и широкий неослабленный интерес ко всем мировым проблемам. В знаменитой энциклике одного из предыдущих пап говорилось *Vox temporis vox Dei est* (голос времени есть голос Бога). Так вот, нынешний Папа Римский не согласен с этим и с этим борется. Голос времени — как раз может быть ложным голосом. Мы должны не услуживать ему, а проверять его и исправлять.

Но сейчас некоторые священники католической Церкви, которые работают среди угнетенных народов, особенно в диктаторствах Южной Америки, считают своим долгом поддерживать революционные движения, восстания. Что Вы на это скажете?

Когда я радуюсь активной деятельности Папы в современном мире,

я имею в виду, что он соотносит ее с божественным измерением. То есть — вмешиваться в современный мир, но все время имея в виду измерения высшие. А те священники Южной и Центральной Америки, о которых Вы говорите, попались в одну из ловушек социализма. Социализм, который в корне противоположен христианству, любит притворяться, что он заимствовал нечто от христианства, только сделал его более реальным. Смешно сказать, что этот довод использует даже атеистическая литература в Советском Союзе, говоря, что их программа по сути из христианства.

Но разве не может священник бороться с угнетением, в то же время не поддерживая никакие разновидности коммунизма?

Да, да, конечно, может, но, я говорю, они попадают в эту ловушку. Участие в реальной жизни мира они понимают слишком далеко. Они чересчур вовлекаются в глубину и детали общественной борьбы, чего совсем не делает Папа Римский, потому что божественное у него все время выше и контролирует.

Многие из них сказали бы, что именно участие в социальной борьбе есть исполнение учения Иисуса Христа.

Вот это — большое заблуждение. Действительно, Церковь должна участвовать в общественной жизни, но не таким образом, чтобы свергать одни и ставить вместо них другие власти. Да в их случае скорее всего новые власти будут еще хуже. Участвовать в общественной борьбе надо за душу каждого человека и душу каждого движения. Если мы увлечемся борьбой только за материальные права, это не будет иметь ничего общего с христианством.

Видите ли Вы какие-нибудь признаки возрастания такого сознания в молодых людях на Западе или они продвинулись не дальше старших?

Я нахожу их в появлении отдельных людей и малых групп людей в разных странах. Я не сомневаюсь, что их гораздо больше, чем мне становится известно. Инициативные меньшинства и всегда толкали историю.

Так что они могут иметь за собой будущее, но я должен сказать, что время наше столь динамично и быстро, что мы можем не успеть со всеми нашими положительными движениями. Ведь это маленькие вкрапленные точки. А что касается массы — нет, не продвинулась. Мне вот вчера в Эдинбурге пришлось быть свидетелем, как по главной улице вдруг понеслась толпа в несколько сот молодых людей, с совершенно дикими криками, с дракой, их даже не мог охладить проливной дождь. Это, кажется, было связано с футбольным матчем, я не знаю, во всяком случае, с каким-то совершенно ничтожным событием. Никакое серьезное событие сегодняшнего мира не вызывает и тысячной доли таких эмоций.

Вы привлекли внимание к тому факту, что на Востоке в угнетенных странах растет духовное возрождение. Являются ли гнет и страдания необходимыми для обращения к духовному?

Я бы разделил страдания и гнет. Страдание действительно необходимо для нашего духовного усовершенствования. Но страдания вообще посланы всему человечеству и каждому живому существу в достаточном количестве, чтобы — если сумеет — обратить их к духовному росту. Если человек не делает из них выводов, а озлобляется, так значит он совершает очень плохой выбор, сам губит себя. Если же говорить о давлении, о гнете, то я скажу так: такое страшное давление, какое развито в коммунистических странах, в СССР, оно часто превосходит человеческие возможности. Этот опыт уже далеко за пределами простых страданий. Поэтому миллионы просто раздавливаются физически и духовно, просто раздавливаются, перестают существовать. Зато те, которые еще и гнет перенесут, они оказываются настолько возросшими и крепкими духовно, что вот они собственно являются сегодня нашей надеждой. И даже больше скажу. Я за 9 лет на Западе стал пессимистом. Я раньше, с Востока глядя, гораздо больше придавал Западу силы, устойчивости, а сегодня я уже не поручусь, что Запад сумеет устоять и не быть завоеванным коммунизмом, извне или изнутри. Возможно, что борьба человечества с коммунизмом продлится гораздо дольше, чем мы предполагали. И у меня сейчас наибольшая надежда на тех, кто уже перенес десятилетия страшного тоталитарного гнета и уже выдержал, уже не сломился. Очень может быть, что коммунизм начнет переходить на другие страны, а с первых своих жертв сходить. Хотя у меня нет никакого сомнения в глобальном поражении коммунизма, но может быть сейчас он еще будет расширяться.

В общем, звучит почти так, что пока мы не пройдем через этот опыт, через этот гнет, мы духовно не возродимся.

Нет, я не считаю, что это единственный выход. Как я уже сказал, такое страшное давление вовсе не необходимо для всех. Если бы западное общество внезапно сумело мобилизоваться против коммунизма, это могло бы с вами не случиться. Но для этого надо было бы, чтобы Запад мог услышать голоса таких своих публицистов и политических руководителей, которые сказали бы, что мы сейчас уже, сегодня, находимся в угрозе смертельной; мы сегодня находимся в большей угрозе, чем в 40-м году, когда германские самолеты были прямо над Лондоном. Но я

боюсь, что — по западной обстановке — если публицист напишет такое, над ним будут смеяться. А если политический деятель такое объявит, то его не выберут, а сразу отведут в сторону.

Страшный парадокс в нашем мире: те, у кого нет свободы, — жаждут ее, те, у кого есть свобода, — ее не берегут. Почему?

Я раньше думал, что можно разделить, передать опыт от одной нации к другой, хотя бы с помощью литературы. Теперь я начинаю думать, что большинство не может перенять чужого опыта, пока не пройдет его само. Надо иметь очень сострадающее сердце и очень чуткую душу, чтобы воспринять чужие страдания.

Возможно ли что-то еще худшее: что есть люди, которые просто не могут вынести свободы и мечтают стать рабами?

Таких людей полно в сегодняшней Европе.

Почему? Что создает такие условия?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

С О Р У Ж Ь Е М В Р У К А Х

По поводу траурных номеров газеты, посвященных И. Солоневичу, Т. Дубровской и, недавно еще, А. Макриди, мне кажется: лучше всего наше уважение к ним можно выразить словами стихотворения Л. Пальмина "Requiem":

Не плачьте над трупами павших борцов,
Погибших с оружием в руках,
Не пойте над ними надгробных стихов,
Слезой не скверните их прах!

Не нужно ни гимнов, ни слез мертвецам,
Отдайте им лучший почет:
Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!

Так бы и они, я думаю, пожелали, если бы могли с нами общаться. Впрочем, не сказали ли они уже это своею, до последнего вздоха, работой? И я бы, будь на их месте, того же бы самого пожелал от остающихся на посту: продолжения нашего общего дела; служения святой задаче восстановления у нас на родине легитимной монархии.

Владимир Рудинский

Свобода требует мужества и ответственности. Но большинство предпочитает не беспокоиться ни о чем, кроме своих прав. Да не имея сознания, связанного с Богом, люди не имеют и достаточно ясного представления о действительности. Потрясающе, что Запад переполнен информацией, кажется, можно все понимать, что в сегодняшнем мире происходит, — нет! Отчасти, Запад засорен информацией очень невысокого качества, а связь с Божественным источником постепенно ослабла и отвалилась.

Возможно ли в нашем современном мире, для современного развитого общества — жить духовными и религиозными правилами?

Для сильно развитого экономического общества это труднее всего. Но другого выхода просто нет.

Но чем больше мы развиваемся технически, экономически, это становится, как Вы говорите, все труднее и труднее, — так эта конечная цель как бы все дальше и дальше уходит от нас?

Нет, только растет опасность потерять эту цель. Конечно, все пути

человечества таковы, что как только мы теряем самоконтроль, мы все более загоняемся в тупик. Я думаю, еще мы не в тупике, но пора очнуться. Вообще, мы непрерывно слышим о правах, о правах, но очень мало слышим об обязанностях, все меньше.

Как Вы объясняете тот факт, что годами, десятилетиями целый ряд выдающихся ученых, профессоров, художников были — а некоторые все еще — пленены и убеждены советским коммунизмом?

Как раз те, у которых интеллект перевесил духовность и сердце, вот как раз те и поддаются на хитро сплетенную паутину марксистской диалектики. Если бы сегодня жил Ньютон, я уверен, что его никакой бы марксизм не запутал.

Я лично всегда был убежден, что не интеллектуальные вожди нас спасут, а простой человек. Вы согласны?

Вы знаете, это не такая простая дилемма. Я думаю, что совокупность тех людей, которые смогут повернуть общество или человечество, рас-

конгрессе в Португалии Майкл Фут сказал, что у вождей сверхдержав недостаточно интеллектуальных способностей, поэтому, мол, мы, вожди социалистического интернационала, должны применить свои способности. Но как раз способности вождей социалистического интернационала вполне могут завести их страны в пропасть. Мы видели, как ослабил Западную Германию Брандт, как Пальме подкреплял Северный Вьетнам, что делает сейчас Папандреу с Грецией. И так примеры и примеры. Не обязательно война приходит в виде вторжения. Она приходит и изнутри, и тоже не обязательно в виде восстания. Она приходит в виде ослепления политических деятелей. Поэтому, к сожалению, совершенно нереально рассматривать, что было бы при "статус кво" в мире. "Статус кво" не будет более, ни одного года.

Думаете ли Вы, что со временем социализм неизбежно дегенерирует в коммунизм?

Я придерживаюсь абсолютно того же мнения, что наш замечательный ученый Юрий Орлов. Он сидит уже много лет в лагере, а незадолго перед своим арестом напечатал статью, в которой доказывает, что всякий социализм, самый мягкий, самый в кавычках демократический, если только он будет достаточно последователен, если он не будет отступать, изменять, а только двигаться согласно своей внутренней логике, он неизбежно придет к коммунизму. И это мы видим всюду, во многих странах, социалисты всегда робуют перед коммунистами, ничего не могут сделать. Они не устаивают перед коммунистами. Они только тогда могут устоять, когда начинают пятиться и отступать от самого социализма.

Я теперь хочу с Вами поговорить о ядерном разоружении. Кампания одностороннего ядерного разоружения в Англии приобрела сейчас большую силу и влияние. Как Вы считаете, что это означает?

Это явление требует рассмотрения в нескольких аспектах. Во-первых, в общечеловеческом. Сам я испытываю последнее, крайнее отвращение к ядерному оружию, и к химическому, и к бактериологическому. Запад несет на себе моральную ответственность, что 40 лет назад он вообще решил изготовлять и применять ядерное оружие. Сама идея "ядерного зонтика" была безнравственна. Надо было понимать, что крепость Запада нужно растить в сердцах и обязанностях молодежи. Тогда, если бы и создалась ядерная гонка, Запад был бы силен и без нее. Сегодня Запад без ядерного оружия не имеет вообще ничего, то есть вся ставка Запада на ядерное оружие. Вот эта ошибка — когда-то посчитать морально допустимым ядерное оружие — держала Запад два десятилетия в безопасности, а теперь идет на Запад, как бумеранг. Второй аспект — это частный случай поразительно ослепления молодежи и общества. Я никогда не взялся бы осудить ни одного человека, кто выступает против ядерного вооружения. Но происходит иная беда, возникает удивительное неравновесие в этих движениях отвращения. Полвека вы имели возможность открыть глаза обществу и молодежи, но западная молодежь поразительно не понимает истинной ситуации. Попробуйте им сказать: а почему же нет такого же точного движения ядерного разоружения в Советском Союзе? Их это беспокоит. Они скажут: ну вот, мы разоружимся, односторонне, а тогда,

положена по всей вертикали. Конечно, их внизу может быть численно больше, потому что низов больше, но вершина при этом тоже не будет обойдена. Вся история показывает нам, что каждому крупному обществу или национальному повороту всегда предшествуют какие-то одно, два, три имени, которые опережают ход событий чуть не столетие, на полстолетия. Совсем без них не обойдется. Но конечно не те мнимые лидеры, которые поплелись за марксизмом, будут задавать направление. Они себя обнаружат в смешном и униженном положении и многие из них раскаются, поздно раскаются.

Предположим, не будет войны, — каким Вы видите будущее Запада?

Я отказываюсь рассматривать эту перспективу, потому что я считаю войну — правда, не ядерную — неизбежной. Включая сюда все так называемые национально-освободительные войны, все взрывы изнутри. Я думаю, что и некоторые страны Европы очень близки к такому вот повороту. Иногда к этому ведут и вожди, сами вожди этих государств. Совсем недавно на социалистическом

конечно, и коммунисты разоружатся. И здесь не столько дезинформация, как смятение умов, здесь падение воли этой молодежи. Пойдите к ней и спросите: хорошо, мы согласны ядерно разоружиться, но вы — идете завтра в армию умирать, в обычную армию? Если они будут искренни, они скажут: нет! нет-нет! Сегодня для них противодействие ядерному оружию — удобный повод скрыть свою если не трусость, то слабость моральную. Потому что на самом деле они вообще не хотят сопротивляться, они не хотят никакого оружия, они хотят скорее сдаться. И наконец третий аспект — это активное участие советских денег и советской организации. Коммунисты имеют огромный опыт в этом отношении. Ленин уже в 1917 году организовал плату по 5 а то и по 10 рублей каждому за одну демонстрацию против Временного правительства. Сталин организовывал на Западе так называемое "движение за мир" в те годы, когда у него еще не было атомной бомбы, и тоже денег на это не жалел. Ну и сейчас, конечно, это практикуется. Но, кончая этот вопрос, хочу подчеркнуть, что проблема не сводится к одной советской организации. Если бы Запад не имел за собой нескольких десятилетий расслабляющей надежды на ядерное оружие, если бы молодежь была информирована и крепка волей, — никакие советские деньги ничего бы не сделали.

Некоторые сторонники ядерного разоружения в этой стране говорят, что раз они ничего не могут сделать против советского ядерного вооружения, то единственный путь — протестовать против нашего ядерного вооружения, по крайней мере, хоть с нашего конца начать.

Ну да, я все время настаиваю, что это у них анонимное действие. Это беспроигрышно — протестовать против ядерного оружия, которое безусловно отвратительно, но они скрывают за этим неготовность обратиться к защите своей родины. Советские вожди при такой ситуации вообще могут легко обойтись без ядерного оружия, они просто возьмут вас обычным оружием и притом без всякого сопротивления. И вот этим самым молодым людям, которые так смело сегодня демонстрируют, которые берутся за руки на тридцать километров по длине, — им скажут: "по три человека на улице не стоять!" — в Лондоне, и они будут это выполнять.

Некоторые говорят, что раз термоядерная война была бы катастрофой для всей нашей планеты, то сдаться даже для тех, кто ненавидит коммунизм, желательнее ядерной войны. Что Вы скажете?

Я скажу только, что знаменитое противопоставление Бертрана Рассела "лучше быть красным, чем мертвым" — на самом деле не содержит альтернативы. Потому что быть красным — это значит быть мертвым, сразу или постепенно. Свободные люди Запада пропустили 65 лет, стоя на ногах и во всей силе, — не боролись. Когда они сдадутся коммунизму, они окажутся в положении рабов и притом умирающих. И тогда они начнут борьбу, но в совершенно других условиях. Поразительно то, что Запад не слышит прямого смертного приговора, который ему произнесен. В 1919 году был создан Коминтерн, и его вожди Ленин и Троцкий, еще не имея никакого ядерного оружия, даже не имея в достатке простых винтовок и патронов, объявили смерт-

27 июня 1983 года в старческом доме Санта Рита в провинции Буэнос Айрес скончался член Союза Пажей, Гвардейского Объединения и Союза Св. Благоверного Князя Александра Невского, Российской Императорской Армии Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка

штаб-ротмистр
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ СИЛИН

о чем с глубоким прискорбием сообщают друзья.

ный приговор западному миру. На Западе это вызвало только смех. 60 лет назад сюда хлынула вся образованная Россия, все сливки русских умов, и все говорили: это что-то необыкновенное, это ни на что не похоже, — Запад не обратил никакого внимания. 50 лет назад к вам привозили из Архангельска бревна с надписями кровью от заключенных — эта история стала известна, но никто не обратил внимания. 40 лет назад хлынули миллионы советских людей, которые рассказывали, что это что-то ужасное. Их не только не слушали, но сотнями тысяч выдавали на уничтожение в Советский Союз. 30 лет назад Кравченко на известном процессе в Париже показал, что такое Советский Союз, и на него не обратили внимания. История не прощает столь долгих ошибок.

Некоторые сказали бы: что ж, нас приговорили к смерти 65 лет тому назад, а мы все еще живы. Почему нам так не продолжать?

Потому что невозможно сравнить то положение, когда Кремль еще не имел армии, вооруженной винтовками, и когда сегодня он имеет лучшие ракеты на Кубе, в Никарагуа, лучшие морские базы в Анголе, Мозамбике, в Южном Йемене, и когда перед вами вырос огромный коммунистический Китай. Мы видим, что этот процесс не только идет постоянно, но идет с ужасающей быстротой.

Считаете ли Вы, что возникновение Солидарности является признаком истинной надежды, или тот факт, что Солидарность разбили, является признаком того, что надежды нет?

Во всем этом явлении гораздо больше надежды, чем разочарования. Это движение дает нам надежду и своим масштабом, и своим духовным направлением, основанным не на социализме, а на христианстве. Польша смогла его проявить благодаря силе своей Церкви. Но безусловно это сигнал того, что может происходить и в других коммунистических странах. Об отдельных вспышках Запад часто и не знает. Много случаев крупного сопротивления в Советском Союзе, крупных забастовок остались неизвестны, или узнавались с опозданием в 20 лет. А что происходит сегодня в Китае или Корее — никто не знает и даже не хотят знать. Солидарность — да, это надежда. То, что она потерпела временное или длительное поражение, показывает серьезную силу коммунизма, которая всегда имеет во всяком народе опору на беспринципную часть. Такая беспринципная часть есть и у вас в каждой западной стране не меньше. Но по отношению к Польше Запад отчасти... ну, как на спектакль смотрел. И тут есть сходство с тем, как Запад смотрит на Афганистан. Ведь Запад все время надеется, что на Востоке произойдет какое-то чудо, которое избавит вас от необходимости защищать самих себя. Может быть — что вместо Брежнева придет хороший либерал Андропов или еще какой-нибудь "голубь". Может быть —

польская Солидарность перевернет Польшу, а за ней и Литву, а за ней и Советский Союз. Вот не надо смотреть на эти события как на спектакль, смотрите — как на призыв напрягать силы Запада. Могли бы западные кредиторы не прощать, например, польскому правительству их долги. Это постоянная такая психология на Западе — мы якобы помогаем народу. Еще с тех пор как при Рузвельте стали посылать целые заводы в Советский Союз устанавливать, с тех пор все время Запад укреплял именно коммунистические правительства, против их народа.

Ну посмотрим на Афганистан, вот идет уже три года война. За это время Запад, кроме самого общего сочувствия, ничего реального не сделала для этой страны. Но если бы Запад имел совершенно ясное представление, что все коммунистические правительства мира его смертельные враги и никакие разрядки, никакие улыбки не смягчат этого положения; наоборот, все подневольные народы — его союзники, — то, например, в Афганистане можно было бы акциями Запада давно создать такую ситуацию, чтобы на стороне повстанцев уже сегодня была бы два, три, четыре добровольных полка из бывших советских военнослужащих. Но, во-первых, все западные правительства, включая американское, боятся гнева Кремля, а во-вторых, в конце Второй мировой войны Запад подорвал доверие наших народов. Мы верили, что Запад наш союзник, а Запад предавал тех, кто воевал против коммунизма, предавал на уничтожение. Ну прежнюю историю надо не скрывать, а наоборот напомнить ее и сказать, что Запад не повторит этой ошибки. Однако, это все мечты, на самом деле Запад только наблюдает, не произойдет ли на Востоке чуда.

Если западные правительства ничего не сделают, как могут делу помочь отдельные лица на Западе?

Отдельные лица и помогают. Уже создали несколько коротковолновых радиостанций, многие врачи поехали туда помогать афганским раненым. Но когда позиции правительств трусливые, индивидуальная помощь имеет границы. И сейчас я со страхом слежу: швейцарское правительство через короткое время не выдаст ли на уничтожение советских военнопленных, спасшихся.

Предположим, что Ярузельский мог бы помочь улучшить условия для поляков в такой же мере, как Кадар это сделал для венгров. Вы бы это приветствовали? Или Вы бы считали, что положение должно ухудшиться для того, чтобы улучшить?

Нет, вот так я бы не сказал. Я, конечно, приветствовал бы всякое улучшение реального положения поляков. Но я не склонен преувеличивать, как много сделал Кадар для венгров. И когда нужно было вторгаться в Чехословакию, то прекрасно Кадар вторгся в Чехословакию. Надо сказать, что у каждого коммунистического вождя есть свои

пределы, в которых он может сделать что-то, что-то хоть немножко положительное. Если Ярузельский вдруг оказался бы патриотом и старался делать хорошее для Польши, то завтра бы его опрокинули там, внутри политбюро. И был бы кто-нибудь другой.

Это вообще парадоксально. Советские вожди видят, что их система не работает, они не могут кормить народ, они должны все время поддерживать гигантскую систему гнета, они знают, что миллионы их ненавидят, почему они ничего не пытаются изменить?

Они видят, что их система отлично работает. Она имеет такие геополитические успехи, каких не имел никогда ни один завоеватель в истории. Они видят, да, хозяйство у них разваливается, но они знают — в тяжелые минуты капиталисты им всегда помогут, а везде, где коммунисты толкнут, капиталисты отступят. А о том, как живет народ, они не беспокоятся. Это такое правительство, которое совершенно не думает о том, как живет народ. Он сейчас вымирает у нас, народ, — ну и пусть вымирает. Они перейдут владычествовать над другими народами.

Такое общество, основанное на лжи, не может вечно существовать, это "дом, построенный на песке". Согласны ли Вы с этим? И если согласны, то как Вы себе представляете начало конца?

Конечно, это не может существовать вечно. Конечно, будущие историки скажут: коммунизм на земле

ПЕЧАТЬ

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ

В журнале "Грани" № 127 напечатаны любопытные отрывки из воспоминаний бывшего коммуниста, чеченца родом, А. Авторханова. Многие из его мыслей вполне или частично справедливы. Приведем несколько примеров:

"В этом был и остается органический порок иностранных аналитиков. Они никогда не понимали, как не понимают и сейчас, что советская система власти и общества — явление уникальное, мерить ее обычными мерками "фашизма" или "тоталитаризма", искать ее социально-исторические корни в русском абсолютизме или греко-римских тираниях — значит засвидетельствовать леность нелюбопытного ума... Что же касается до эмигрантской литературы в целом, то в ней, по понятным причинам, преобладал эмоциональный подход к большевизму над рассудительным анализом его деяний... Право — монархическая печать была честна и последовательна в своей бескомпромиссности, но слишком прямолинейна в своей тактике".

О советском же строе автор замечает, что если Сталина и можно было убрать, то "не во имя "пролетарской революции", которая давно стала проклятием страны". Метко добавляет: "Не только для иностранцев, но и для нас самих наш режим постепенно сделался иррациональным, а его вождь Сталин самой большой иррациональной величиной".

В. Р.

существовал от такого-то и до такого-то года. Но благодаря тому, что Запад в течении двух третей века делает ошибки, и поддерживает коммунистические правительства, коммунизм имеет еще шансы распространяться по земле, я теперь пришел к этому пессимистическому выводу. И возможно, это будет поход на солнечное затмение, когда тень на землю находит, а потом сходит. Вот она нашла, тень, на Россию, на Китай, а потом постепенно с них сойдет, перейдет на другие места, и в конце концов покинет землю.

Можете ли Вы указать предположительно начало этого процесса?

Ни форма, ни сроки не достижимы человеческому разуму. От самого момента, как коммунизм утвердился в России, умнейшие русские люди говорили — ну пять лет, десять лет, пятнадцать лет... это не может держаться, это настолько нелепо, что не может держаться. А Запад крестился твердыней. И вдруг оказалось, что эта нелепость держится, а Запад слабеет и слабеет. Я отказываюсь предсказывать сроки и формы, но я абсолютно уверен в том, что марксизм уйдет с земли как затмение. Даже на примере нашей страны, которая 65 лет под коммунизмом, мы видим, что коммунизм со всем своим оружием не мог победить христианство. Сам я почти уверен, что еще при своей жизни вернусь на родину.

Вожди венгерской революции в 56-м году и чешской весны в 68-м — все вышли изнутри коммунистической партии. Думаете ли Вы, что есть такие люди в Советском Союзе, которые ждут момента, а пока продвигаются по иерархии?

Во-первых, я хотел бы разделить эти два примера: чешский и венгерский. Чешский вариант я считаю вообще бесперспективным. Это попытка людей, которые считают себя до конца коммунистами, придать коммунизму так называемое человеческое лицо. Это совершенно невозможно. Если бы даже не было вторжения стран варшавского пакта в Чехословакию — или бы вся компания Дубчека сошла бы постепенно на нет, свела бы ни к чему, или события начли бы принимать более грозный характер, и тогда был бы венгерский вариант.

Венгерский вариант чрезвычайно ободряющий, потому что в венгерском варианте пробудилось и действовало чувство национальной самозащиты. (Кстати скажу, что в моей жизни вот это венгерское восстание и безучастность Запада были потрясением. Я увидел — вот, начинается, я ждал от часа к часу, но Запад остался безучастен. Я потерял веру в Запад.) Да, венгерский вариант показывает, что даже в коммунистической системе и даже через ее руководителей может пробиться чувство национального самосохранения. Так, как организм больного человека вдруг сам находит, чем себя спасти в последнюю минуту. Но надо сказать, что в Венгрии к этому моменту всего навсего было 8 лет коммунистического господства. Венгрии еще не успели коммунисты испортить и перекалечить, да и в самих коммунистических кадрах еще встречались люди непорочные.

У нас эта система стоит 65 лет, за это время сменилось уже два-три поколения. И в коммунистической иерархии происходит все время отбор, как только попадает честный и принципиальный человек, система его выбрасывает: или он сам из нее уходит, или погибает. Сегодня наша

система такова: вся верхушка совершенно гнилая, поэтому ничего кроме горького смеха не могут вызвать западные гадания, что вот такой-то заменит такого-то и станет хорошо. Коммунистический вождь хороший не найдется. Когда Хрущев проявил толику кое-каких человеческих качеств — система его выбросила. Однако я верю, что наша нация, как организм, еще не умерла, и поэтому живые ростки все равно пробиваются в разных неожиданных местах. Это инстинкт, через который народ спасает сам себя. И я сам ощущаю у себя на родине массу людей, которых бы я назвал своими единомышленниками или сочувствующими. Кого-то из нашего народа я представляю, если бы я никого не представлял, то меня бы и власти не боялись.

В 30-х годах Запад очнулся только, когда началась война. Мы должны очнуться теперь, очнуться до начала войны. Что может нас разбудить?

Я бы не хотел, чтобы вы проснулись, когда потолок уже обрушился на вашу голову. Я бы хотел, чтобы громкие голоса выдающихся людей, писателей, публицистов, политических деятелей осмелели бы сказать, что потолок уже треснул и скоро упадет, не боясь, что им ответят: ах, это смешно, ах, это слишком крайне. Я все-таки верю, что громкий искренний голос может подействовать на людей.

Это внутри. А извне? Что должны были бы сделать коммунистические вожди, чтобы вызвать наше противостояние?

Пока не видно... пока что мы не видим ни единой страны, из-за которой Запад стал бы биться. Возможно, Соединенные Штаты готовы биться за Израиль. Не знаю, будет ли биться Европа за нефть. Не степень опасности вас вразумит — вас укрепит, когда наступит, — одушевление внутреннее. Что может быть разительней того, как уничтожали кхмеры свой народ? Что может быть разительней того, как вьетнамцы плывут на лодках и тонут? Откройте ваши газеты — много вы там найдете взволнованности от этого? А ведь это уже край, это уже последний край.

Если бы Вы были советником президента Рейгана, что бы Вы ему сказали?

Я должен сказать, что президент Рейган вообще не нуждается в моих рекомендациях и советах. Он сам ясно видит ситуацию. Напротив, он то и дело получает публичные советы от американских публицистов — советы такого качества, что, по-моему, ослиные уши и то бы должны упасть. Я думаю, что президент Рейган не испытывает недостатка в понимании проблем, но он все время должен бороться с ослепленной, близорукой общест-венностью. Он даже не может доказать ей, что сейчас в Центральной Америке создается реальный фронт против Соединенных Штатов. Когда Рейган сказал, что он находится в резкой конфронтации с коммунизмом, то на него зашикали, что он испортил всю разрядку. А на самом деле он сделал лишь малый шаг из того, что он вероятно, намерен был бы сделать. Но американская общественность настроена так, я приведу пример из мореплавания. Сейчас, когда вы слышите сигналы SOS, вы должны

спросить: "кто вы такие, у вас демократия или нет?" Если демократия — спасать. Если это коммунистическое судно — тем более спасать, потому что так... избежим неприятностей. А если у вас не демократический западный режим — идите ко дну, тоните. Это совершенное безумие. От тех, кто стоит на самом переднем крае, под пулеметным огнем, требуют демократии. В Сальвадоре провели выборы под пулеметами, действительно расстреливали избирателей. Американский конгресс и американская общественность кричат: "не достаточно демократии! ведите переговоры с бандитами, давайте новые и новые выборы под пулеметами". Простите, но вот такие случаи заставляют меня считать Запад иногда сумасшедшим домом.

Что бы Вы сказали, если бы у Вас была возможность обращаться по радио к русскому народу?

Видите, публицистика вообще... я ею занимаюсь поневоле. Если бы я имел возможность обращаться к соотечественникам по радио — я бы читал свои книги. Ибо в моей публицистике и в моих интервью я не могу выразить и одной сотой части того, что есть в моих книгах.

Есть ли что-то особое, что Британия, в отличие от остальной части западного мира, может сделать?

Возможно, Британия могла бы сделать нечто из того, что я здесь уже упоминал. Но главное: британская история продемонстрировала не раз удивительную способность мобилизоваться в опасности. Если бы в Британии началась моральная мобилизация сейчас, до того как обрушится потолок, то даже отдельное стояние одной Британии произвело бы на коммунистических вождей сильнейшее впечатление. Коммунисты, при своей жадности захватывать мир, на самом деле все время разборчиво хватают те куски, которые ухватить легче. А где они встречают твердую волю — они отступают. Даже от своих узников, собственных узников, которые тверды волей.

Каково Ваше заключительное слово читателям этого интервью?

Я мог бы только призвать британцев очнуться самим, пока не поздно. Пришло время ограничивать себя в потребностях, учиться жертвовать собою для спасения своей родины и своего общества.

Большое спасибо.

И СМех И грех...

Подсоветский архитектор путешествовал за границей. Его пригласил к себе один иностранный коллег и показал ему свой дом.

— Это передняя, — пояснил он —, а это гостиная. Это мой кабинет, там детские комнаты, вот главная спальня, а это комната для гостей. Кроме того, кухня, две ванных и т. д.

— Очень интересно расположено — сказал подсоветский гость.

— А какое расположение у вас?

— Очень похоже, только без перегородок, — отвечал гость.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. Б. Киреев
Редактирует Редакционный
Коллегиум
Тел. редакции 51-2685

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 2,50 а. песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires — Argentina

Зубной доктор

АНАТОЛИЙ А. АНДРУСЕНН

Принимает: Juan de Garay, 2685.
1 — А, Olivos (1 квартал —
Аvenida Майпу 2700).

Понедельник и среда: 15 — 19,30 ч.

Суббота: 10 — 14 ч.

Тел. 795-0759 и 792-6159.

Языковые Уродства

КОРОЛЬ ЯКОВ

В статье А. Москвина "Тайны чисел", в "Новом Русском Слове" от 14 мая, упоминается о Библии короля Якова. Между тем, в русском языке существует традиция называть всех королей этого имени Иаковами (равно как и в Библии употребляется всегда форма Иаков, а не Яков). Таких монархов в Англии было два, а в Шотландии семь: Иаков Седьмой Шотландский стал Иаковом Первым Английским. Довольно взять любой курс истории, оригинальный или переводный, или любой исторический роман, относящийся к данной эпохе (лишь бы изданный до Второй мировой войны!), чтобы убедиться, что я прав.

В настоящее время, большевики стараются, — и, видимо, с прямой политической целью: разжаловать и умалить носителей верховной наследственной власти вообще, — давать царям и королям сниженную, более вульгарную форму их имени: Иван, а не Иоанн; и вот Яков, вместо Иаков.

К подобным правилам нынешней советской орфографии хочется применить выражение талантливого публициста Московской Руси 16-го века, Вассиана Патрикеева: не правила, а кривила! Впрочем, они, вроде бы, нигде открыто и не формулируются, а внедряются тихой апой, вроде бы сами по себе и незаметно. В эмиграции вводить их нам бы решительно не следовало!

Аркадий Рахманов